

"В чём дело, Минерва?" — сбивчиво спросила миссис Уизли. Она не понимала, почему профессор МакГонагалл так бурно отреагировала сейчас. Что за хоркрукс, что это вообще такое?

От лица профессора МакГонагалл ответил Ся Жань: "Хоркрукс — одно из самых злобных заклятий в истории!"

Помимо понимания концепций, связанных с хоркруксом, в прошлой жизни, после пробуждения памяти в этой жизни он прочёл бесчисленное количество книг, чтобы подготовиться к классу битв и проповедовать знания. Среди них нашлось несколько рукописей древних книг, где упоминалось душевное оружие. В сочетании с его имеющимся пониманием хоркрукса можно сказать, что едва ли кто-то в мире волшебников Гарри Поттера знает о нём больше, чем он.

"Хоркрукс — это очень злобная вещь", — произнёс Ся Жань. — "Хоркрукс — это объект, содержащий часть души человека".

Пока он говорил, портреты старого директора и директрисы Хогwartса, висевшие на стене, все проснулись и внимательно слушали рассказ Ся Жаня. Один из них, толстый волшебник с красным носом, даже достал слуховой аппарат.

"Объект, содержащий часть души?" — в замешательстве произнёс мистер Уизли.

"Душа человека целостна, когда он рождается, если его можно назвать живым существом", — сказал Ся Жань. — "Но если вы разделите часть своей души каким-то особым способом, а затем спрячете её в своём теле, в предмете вне себя, то таким образом даже если ваше тело будет атаковано или уничтожено, вы не умрёте, потому что в мире всё равно останется часть вашей души, которая не будет повреждена".

"Конечно, существование в такой форме очень и очень жалкое! Хуже, чем у призрака, хуже, чем у самой жалкой блуждающей души!"

"Какой предмет? Что хоркруксу нужно как носитель?" — внезапно спросил Фред.

Уизли, казалось, только что обнаружили, что их дети тоже в кабинете. Они быстро перебили Ся Жаня и сказали: "Вы — Перси, Фред, Джордж, Рон, Джинни, — немедленно покиньте кабинет директора. Отведите Джинни в школьную больницу, а мы с твоей мамой поспешим в больницу позже".

"О, нет!" — воскликнул Фред.

"Мама, мы хотим послушать профессора, говорящего о хоркруксах", — сказал Джордж.

"Нет!" — серьёзно сказала миссис Уизли. — "Вы тоже слышали, как Ся Жань сказал, что это

самое злобное чёрное волшебство, поэтому это не то, что волшебники вашего возраста должны понимать".

"Папа..." Дети Уизли посмотрели на Артура Уизли, надеясь, что их отец согласится, чтобы они остались в кабинете послушать рассказ Ся Жаня.

Джинни к этому времени перестала плакать, и большую часть её внимания привлёк рассказ Ся Жаня. Ей очень хотелось узнать, что так сбивало её с толку и управляло ею в последние полгода. Что такое хоркруксы и как с ними нужно бороться?

"Артур, нет", — серьёзно покачала головой миссис Уизли в сторону Артура.

"Профессор Фремон..." Они начали обращаться с мольбой к Ся Жаню.

Ся Жань оказался в затруднительном положении. Хотя ему казалось, что знать о хоркруксе — ничто, судя по исходным траекториям времени и пространства, эти присутствующие не были теми волшебниками, которые не могли противостоять искушению из-за мощной силы и ужасных последствий чёрной магии, но их родители присутствовали, поэтому Ся Жаню не нужно было занимать эту воспитательную роль.

Рон внезапно выжидающе посмотрел на Гарри и сказал: "Кстати, Гарри, ты обязательно расскажешь мне, правда?"

"Не думаю, что Гарри достаточно взрослый, чтобы понять хоркруксы", — вмешалась профессор МакГонагалл. Очевидно, она считала, что Гарри должен покинуть кабинет и отправиться в больницу вместе с детьми Уизли.

Рон тут же замолчал. Казалось, что он также подставил Гарри.

Дамблдор немного подумал и сказал: "Вы действительно слишком молоды. Не будет слишком поздно узнать об этом после вашего выпуска".

Его слова были последним словом.

Перси, Фред, Джордж, Рон и Гарри могли лишь уныло покинуть кабинет директора вместе с Джинни и поспешить в больницу.

Мисс Уизли может отдохнуть в постели и, возможно, выпить чашку горячего шоколада, — ласково сказал Дамблдор.

Услышав, как каменный монстр с шумом отпрыгнул и затем вернулся в исходное положение, Дамблдор вновь улыбнулся и сказал:

— Ся Ран, продолжайте.

— Самый критический этап в создании крестража — расколоть душу! — медленно произнёс Ся Ран, — Сохранять душу нетронутой — закон природы, и чтобы нарушить этот закон, вы должны совершить очень злое деяние.

— Какое злое деяние?

— Убить! Убийство раскалывает душу, и если вы хотите сделать крестраж, вы должны воспользоваться этим разрушением, чтобы запечатать расколотую душу!

Ся Ран помолчал и продолжил:

— Есть заклинание, но я не нашёл никаких упоминаний о нём в книге. Возможно, Волан-де-Морт узнал его где-то.

— Думаю, он должен был знать это заклинание, когда ещё учился в Хогвартсе, — сказал Дамблдор, — Например, этот дневник — это контейнер, или носитель, который Волан-де-Морт использовал для запечатывания осколков своей души, когда был молод. Зная заклинание, он не смог бы сделать этот дневник крестражем.

— Было бы лучше, если бы это заклинание было утеряно, — заметила профессор МакГонагалл.

— Конечно, профессор МакГонагалл, — кивнул мистер Уизли.

— Почему вы считаете, что у Волан-де-Морта больше одного крестража, Ся Ран? — спросил Дамблдор.

Ся Ран тут же улыбнулся и ответил:

— Волан-де-Морт — человек, который боится смерти — почти все мы боимся смерти, тут и говорить не о чем, — но если бы у него и впрямь был только один крестраж, я не думаю, что он стал бы разбрасывать его где попало. Он бы наверняка защитил его самой строгой и мощной магией. Не говоря уже о Джинни, маленькой ведьме, которая только поступила в школу. Даже мы, взрослые волшебники, не смогли бы сломать защиту, возведённую вокруг него. Что касается проклятия дневника, то, возможно, только Дамблдор мог достаточно мощно разрушить внешнее защитное проклятие.

— Итак, у Волан-де-Морта точно больше одного крестража. Впрочем, неизвестно, сколько именно крестражей он создал.

Ся Ран знал, что Волан-де-Морт создал семь крестражей, но говорить об этом было ни к чему. Можно было просто сделать вывод, что у него несколько крестражей, а вот точное количество крестражей, которые он сделал, одними предположениями определить было невозможно. Лучше дожидаться, пока Дамблдор найдёт профессора Слизорта и у того подтвердит.

Портреты старых директоров на стене издавали удивлённые и возмущённые звуки. Как бывшие директора Хогвартса, они знали, как делаются крестражи, и ещё лучше понимали, сколько убийств понадобится, чтобы создать несколько крестражей.

Дамблдор пребывал в задумчивости, в то время как профессор МакГонагалл неожиданно сказала:

— Неудивительно, что Волан-де-Морт, которого, как предполагалось, уничтожили после того, как больше десяти лет назад он напал на Лили и Джеймса, до сих пор жив.

Она слышала, как Дамблдор упоминал, что Волан-де-Морт скитался по албанским лесам, причём скорее жив, чем мёртв.

— Кто изобрёл эту крайне зловещую чёрную магию, крестражи? — с отвращением спросила миссис Уизли.

Ся Ран улыбнулся и сказал:

— Кто ж его знает? За тысячелетнюю историю волшебного мира, безусловно, было много таких волшебников, как Волан-де-Морт, только они, возможно, не были так могущественны, как он.

<http://tl.rulate.ru/book/108421/4008999>